

Латышская литература в СССР

Эвакуация рижской и либавской крупной промышленности во время империалистической войны заставила основную массу латышского пролетариата оставить свою родину и расселиться, со своими заводами, по промышленным центрам России (Ленинград, Москва, Харьков, Днепропетровск, Нижний-Новгород, Самара и др.). Это, с одной стороны, укрепило в период организации национального государства национал-демократическую латышскую крестьянскую буржуазию и создало такое положение, при котором сельскому пролетариату одному пришлось выдержать внутреннюю гражданскую войну в Латвии, с другой стороны — это создало на территории Советского Союза значительную пролетарскую и полупролетарскую эмиграцию, возглавляемую старыми большевистскими кадрами и принимающую самое активное участие в борьбе за социалистическую революцию и строительство социализма.

Латышская буржуазия вполне понимала нежелательность для нее оставления на Советской территории больших пролетарских эмигрантских масс и содействовала некоторой части из них вернуться на родину. Но этим «правом» могли воспользоваться только те, кто был согласен пойти с повинной к победившей национальной буржуазии. Большинство рабочих этим «правом» не хотели воспользоваться, так как связали свои судьбы с судьбами революционного русского пролетариата. Оставаясь в Советском Союзе, объединяя вокруг себя переселившиеся раньше в Россию крестьянские массы, латышский пролетариат создал в СССР в т о р у ю базу для развития латышской культурной жизни, но в отличие от первой, на началах пролетарских, социалистических.

250.000 латышей Советского Союза, среди которых около 50.000 квалифицированных рабочих-металлистов, при наличии большой прослойки коммунистов (на 50.000 лат. городского населения 8.000 коммунистов), при наличии значительных культурных кадров, при усвоенных в течение более чем полувека привычках к своей национально-культурной жизни, являются довольно крупной материально-культурной базой, которая может выделить своих литераторов, художников и т. д., создавая для них массовую аудиторию.

В латышской культурной жизни вопросы литературы всегда играли большую роль. Поэтому и в общественной жизни латышей СССР в течение всех этих лет вопросы литературного творчества и литературной критики занимали внимание самых широких масс.

Поэтому литературная молодежь так энергично взялась за создание своей пролетарской литературы.

Историю революционно-пролетарской латышской литературы, в Советском Союзе можно разделить на два периода: 1) литература эпохи

гражданской войны и 2) литература эпохи социалистического строительства.

В эпоху гражданской войны организационным центром латышской революционной литературы были: 1) Советская Латвия, которая в период своего существования (1917, 1919 г.г.) привлекла новые пролетарские и крестьянские литературные силы и часть старых писателей, желающих работать с побеждающим пролетариатом и 2) латышские стрелковые полки, в которых участвовала наиболее энергичная часть латышской рабочей и крестьянской молодежи и которые были настоящими носителями латышской революционной романтики и гордостью латышских рабочих и беднейших крестьян. Когда национально-демократические писатели, участвовавшие до середины 1917 г. в стрелковых полках, ушли в лагерь национальной контрреволюции, из большевистских стрелков стали выделяться свои революционные поэты и писатели. Стрелковая организация вместе с тем стала базой латышской пролетарской литературы, оставаясь такой в течение всех лет гражданской войны.

С ликвидацией стрелковых полков и переходом на мирное положение, поэты стрелковых полков должны были перестроиться на новый лад, приспособиться к возросшим потребностям масс, требующим большей художественности—это привело в первые годы нэпа к кризису в латышской пролетарской литературе. Но из этого кризиса латышская пролетарская литература вышла окрепшей. Теперь на путях ее развития появилось новое препятствие—отсутствие издательских возможностей. Но и это препятствие латышская пролетарская литература должна преодолеть.

По своим литературным корням латышские революционные писатели делятся на три группы.

Первая—старые революционно-демократические писатели—Андрей Упит, эмигрировавший в 1919 г. в Москву, но впоследствии вернувшийся в Латвию; Линард Лайцен и Леон Паэгли, два писателя Латвии, каждое произведение которых так же, как и Упита, с большим интересом встречается читательскими массами СССР и, наконец, наш, советский, связавшийся навсегда с нами Судрабу Эджус, начавший свою литературную деятельность еще в 1882 году и являющийся одним из лучших представителей старого реализма в латышской литературе.

Пребывание **Андрея Упита** в Советском Союзе было кратковременным и мало сказалось на его литературной работе. Его популярность среди рабочих масс, колоссальная роль, которую он играл в революционно-демократической литературе в 1908—1914 г.г. и революционно-демократический и, зачастую, пролетарский характер его произведений последних лет делают его близким рабочим массам Советского Союза. Только своим крупным талантом, художественным темпераментом революционного писателя ему удалось отвоевать симпатии рабочих СССР, которые повернулись было против него после его отхода от политической деятельности. Все его произведения как вышедшие до революции, так и появившиеся в течение последних 6-ти лет, широко распространяются среди латышей Советского Союза, и его пьесы не сходят со сцены театра. На русский язык переведено одно из лучших его произведений «Северный Ветер», посвященное последнему этапу революции 1905 года (издание «Кубач», Ленинград, 1925 г.), и готовится к изданию сборник рассказов «Голая Жизнь». Крупнейшим достижением латышской литературы за последний год является трагедия Упита «Мирабо», по своей художественной ценности и по своему содержанию заслуживающая внимания самых широких пролетарских масс Советского Союза, но, к сожалению, не переведенная на русский язык. Его многочисленные рассказы дают редко яркую картину социально-психологических и бытовых сдвигов в современной Латвии.

Леон Паэгле—замученный в тюрьме—умер в январе 1926 г. Его художественный талант сочетался с редким талантом агитатора. Но в СССР он был и остается одним из наиболее любимых писателей.

Линард Лайцен—талантливейший неоромантик, начавший свою литературную деятельность в 1905 г. и после долгих блужданий по дебрям романтизма в начале революции поднявший знамя активного искусства. По своей форме он от экспрессионизма пришел к резко выразительной конструктивно-реалистической форме стиха и повести, к революционному памфлету большой художественной и политической силы. Его «Оправданные» переведены на русский язык. Лучшие его книги—«Меблированная Рига», «Прекрасная Утопия», «Берлин», «Семафор», «Строим мир» и т. д.

Из всей латвийской литературы только эти трое оказывают ныне влияние на пролетарские массы СССР. Влияние всей остальной латвийской литературы почти незаметно.

Судрабу Эджус относится к этой группе только исторически, и то он на целое поколение старше их. Он один из наиболее популярных старых писателей. Судрабу Эджус эмигрировал из Латвии еще в 1905 году и после утверждения национально-демократического государства в Латвии в 1919 г. отказался вернуться туда, несмотря на приглашения. Национал-демократами он был объявлен умершим для националистической Латвии, на что он ответил резким политическим выступлением против буржуазной Латвии и ее литературы. Хотя старые произведения Судрабу Эджус печатаются во всех школьных хрестоматиях Латвии, его последние произведения недоступны в Латвию закрыты. Лучшими произведениями Судрабу Эджус за последние годы являются «Заклинатель» (Велну Дзинеис) и «Стервятники» (Майтас Путны). Эти произведения, не являясь первоклассными, могут, однако, увлечь редким богатством и сочностью языка, свежестью общественной мысли и задумчивостью автора. В течение последних лет Судрабу Эджус занимается редактированием полного собрания своих сочинений, издание которых начал Латиздат, но которое оборвалось банкротством издательства. Наркомпросом РСФСР назначена Судрабу Эджус персональная пенсия.

Вторая группа латышских писателей, уже целиком состоящая из коммунистов, связавших свою судьбу с Советским Союзом, берет свое начало от так называемого пролетарского, на самом деле революционно-демократического реализма 1910—1914 г.г.

Выдающейся фигурой в этой группе был А. Арайс-Берце, вернувшийся в 1920 г. в Латвию и расстрелянный 10 июня 1922 года латвийской буржуазией, как член компартии Латвии. Лучшим его произведением является рассказ «Смерть Менуса», типичный для всего его творчества и переведенный на русский язык (А. Арайс-Берце—«Смерть Менуса», издательство «Прибой», 1925 г.). А. Арайс—один из лучших представителей латышского пролетарского реализма, отдавший свое перо целиком на службу своей партии, зачастую примитивный в своих художественных построениях, но глубоко искренний и интересный политической композицией своих рассказов.

П. Свирис начал свою литературную работу в 1911—12 г. и дал большое количество стихотворений, пролетарских по своему содержанию и высоко-художественных по своей форме. За время революции он издал сборник «Памфлеты о родине», содержащие ряд высоко-художественных, сатирических стихотворений, посвященных положению рабочего класса современной Латвии и отражающих ненависть батрака-коммуниста, гражданина СССР к своей национальной проституирующей иностранцам буржуазии. Он же перевел на русский язык ряд лучших произведений

гражданской войны и 2) литература эпохи социалистического строительства.

В эпоху гражданской войны организационным центром латышской революционной литературы были: 1) Советская Латвия, которая в период своего существования (1917, 1919 г.г.) привлекала новые пролетарские и крестьянские литературные силы и часть старых писателей, желающих работать с побеждающим пролетариатом и 2) латышские стрелковые полки, в которых участвовала наиболее энергичная часть латышской рабочей и крестьянской молодежи и которые были настоящими носителями латышской революционной романтики и гордостью латышских рабочих и беднейших крестьян. Когда национально-демократические писатели, участвовавшие до середины 1917 г. в стрелковых полках, ушли в лагерь национальной контрреволюции, из большевистских стрелков стали выделяться свои революционные поэты и писатели. Стрелковая организация вместе с тем стала базой латышской пролетарской литературы, оставаясь такой в течение всех лет гражданской войны.

С ликвидацией стрелковых полков и переходом на мирное положение, поэты стрелковых полков должны были перестроиться на новый лад, приспособиться к возросшим потребностям масс, требующим большей художественности—это привело в первые годы нэпа к кризису в латышской пролетарской литературе. Но из этого кризиса латышская пролетарская литература вышла окрепшей. Теперь на путях ее развития появилось новое препятствие—отсутствие издательских возможностей. Но и это препятствие латышская пролетарская литература должна преодолеть.

По своим литературным корням латышские революционные писатели делятся на три группы.

П е р в а я—старые революционно-демократические писатели—Андрей Упит, эмигрировавший в 1919 г. в Москву, но впоследствии вернувшийся в Латвию; Линард Лайцен и Леон Паэгл, два писателя Латвии, каждое произведение которых так же, как и Упита, с большим интересом встречается читательскими массами СССР и, наконец, наш, советский, связавшийся навсегда с нами Судрабу Эджус, начавший свою литературную деятельность еще в 1882 году и являющийся одним из лучших представителей старого реализма в латышской литературе.

Пребывание Андрея Упита в Советском Союзе было кратковременным и мало сказалось на его литературной работе. Его популярность среди рабочих масс, колоссальнейшая роль, которую он играл в революционно-демократической литературе в 1908—1914 г.г. и революционно-демо-

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке